

Научная статья  
УДК 343.1

## ПРЕДЕЛЫ НАКАЗУЕМОСТИ

**Диана Алексеевна ДЕНИСЮК**

ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции» (ДГУЮ Минюста России), Донецк, ДНР  
di.denisyuk5@mail.ru

**Научный руководитель** старший преподаватель кафедры уголовного права и уголовного процесса ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции» (ДГУЮ Минюста России), **Валерий Эдуардович ПЕРЕНЕСЕНКО**, valrada@mail.ru

**Аннотация.** Выбор темы продиктован усилением значимости пенализации в современной уголовной политике, обусловленный необходимостью поиска баланса между справедливостью и гуманизацией законодательства.

Статья подходит для юристов-практикантов, студентов и аспирантов юридических вузов, которым интересны актуальные вопросы пенализации. В рамках исследования нормативной базы и судебной практики выработаны рекомендации, направленные на совершенствование подходов к квалификации и регламентации пределов наказуемости.

**Ключевые слова:** закон, пенализация, уголовное наказание, государство, санкции

## LIMITS OF PUNISHABILITY

**Diana A. DENISYUK**

FSBEI HE “Donbas State University of Justice” (DSUJ), Donetsk, DPR  
di.denisyuk5@mail.ru

**Scientific adviser** – senior Lecturer at the Department of Criminal Law and Criminal Procedure of the FSBEI HE “Donbas State University of Justice” (DSUJ), **V. E. PERENESSENKO**, valrada@mail.ru

**Abstract.** The choice of topic is driven by the growing importance of penalization in modern criminal policy, which is necessitated by the need to strike a balance between justice and the humanization of legislation.

The article is suitable for law interns, students, and postgraduate students at law schools who are interested in current issues related to criminalization. Based on the study of the regulatory framework and judicial practice, recommenda-

tions have been developed to improve approaches to the qualification and regulation of the limits of punishability.

**Keywords:** law, criminalization, criminal punishment, state, sanctions

Пенализация является важнейшим инструментом законодательной формы, с помощью которого происходит процесс формирования и корректирования системы уголовного наказания, реализуя задачи уголовно-правовой политики. Важной ролью пенализации выступает формализация оценочных показателей общественной опасности отдельного вида конкретного преступления.

В соответствии с ч. 1 ст. 14 УК РФ, одним из показательных признаков преступления выступает противоправный характер совершаемого, который неизбежно ведет к юридически отрицательным последствиям в виде наказания. Уголовное наказание как элемент термина преступления имеет в себе карательную сторону, целью которой выступает воспитательное воздействие на осужденного, создавая потенциал для его исправления. Данная мера призвана обеспечить реализацию принципа социальной справедливости, способствовать ресоциализации осужденного и превенции правонарушений [1].

Полезно вспомнить ведущие принципы пенализации как самостоятельной сферы. Так, к числу наиболее значимых относится принцип соответствия санкции характеру и степени общественной опасности преступления. Наряду с этим, возможно согласится с Н.Д. Сергеевским, который писал: «определяя наказание за отдельные преступные деяния, положительное право всегда руководствуется началом соразмерности наказаний по их тяжести со значением преступных деяний» [2, с. 43]. Можно сделать вывод о двойственности граней пенализации. Первый аспект заключается в конструировании санкции уголовно-правовой нормы. Второй связан с практикой назначения наказания и иных мер уголовного содержания за соответствующее общественно опасное деяние [3]. Действительно, эти два

направления не существуют изолированно – от конструирования санкции зависят варианты инструментов, которыми будет руководствоваться правоприменитель. Практика назначения проверяет адекватность и соотносимость этих инструментов к реальной преступной ситуации. В совокупности они определяют цель наказания.

Вопросы пенализации необходимо анализировать в двух аспектах: применительно к конкретным правонарушениям либо в контексте формирования общей системы наказаний, включая установление их видов, сроков и порядка назначения. Расширение спектра мер правового воздействия позволяют суду точно и обоснованно определять наказание в каждом отдельном случае. Одной из причин возникших сложностей становится некоторая затруднительность в выборе меры наказания, которая бы наиболее эффективно обеспечила реализацию задач уголовно-правового воздействия. То есть, санкция, являясь мерой наказания, должна соответствовать критерию эффективности: фактические результаты ее применения должны быть сопоставимы с целями социального значения, для которых она применима.

Принципиальное значение имеет проблема сочетания воли законодателя с судебским усмотрением. Недоработанность законодательной санкции, обусловленная некорректным определением меры наказания, приводит к отказу от ее реализации на практике, либо применению несоразмерных мер воздействия, что закономерно влечет за собой неспособность правовой нормы реализовать превентивные и карательные функции.

Вопрос соразмерности наказания является фундаментальной правовой проблемой. Недостаточная строгость санкций нивелирует их превентивную функцию. В то же время избыточная репрессивность влечет ряд негативных последствий: от формального подхода судов при вынесении приговоров до десоциализации осужденных и формирования в обществе ощущения правовой несправедливости.

Действительно, стигматизация осужденных и отсутствие эффективных механизмов реинтеграции способствуют росту деструктивности в данной среде. Модель исполнения наказаний, ориентированная преимущественно на изоляцию, демонстрирует низкую полезность в вопросах исправления лиц и предупреждения повторной преступности. Высокие затраты на содержание исправительных учреждений при минимальном социальном эффекте свидетельствуют о необходимости пересмотра подходов к пенитенциарной политике.

Пределы наказуемости необходимо рассматривать в отношении отдельных деяний, или в рамках определения их общих характеристик, включая регламентацию видов наказаний, их сроков, размеров и условий применения. Чем шире выбор видов наказаний, отличающихся по своему характеру, содержанию и длительности, тем более эффективной и гибкой может быть система судебной пенализации, позволяющая адекватно реагировать на разнообразие преступных проявлений. Бесспорно, возражать данной точке зрения невозможно, однако, стоит внести некоторые дополнения по части реализации принципов наказания: «размер, сроки и мера наказания всегда должны отвечать требованиям справедливости, гуманизма и вины». Не менее важны принципы дифференциации ответственности, актуальности наказания и поиск баланса между строгостью и целесообразностью.

Акцент при применении пределов наказуемости стоит делать, прежде всего, на полноту видов наказаний, которые бы прямо отражали каждые отдельные особенности представленного преступления. Таким образом, например, не будет разрыва между формальным правоприменением и реальной социальной справедливостью.

Так, например, Федеральным законом от 26.07.2026 № 251-ФЗ «О внесении изменений в УК РФ и ст. 31 и 151 УПК» были внесены поправки, усиливающие ответственность за нарушение неприкосновенности частной

жизни и нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений. Теперь повышенная уголовная ответственность наступает не только при использовании служебного положения, но и если деяния совершены из корыстных мотивов, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой. Санкцией является штраф в размере от 100 тыс. до 300 тыс. руб. или в размере заработной платы от 1 года до 2 лет, либо лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок от 2 до 5 лет, либо принудительные работы на срок до 4 лет с лишением права занимать должности или заниматься деятельностью на срок до 5 лет, либо арест на срок до 6 месяцев, либо лишение свободы на срок до 4 лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 5 лет. Логично затронуть дискуссионный вопрос о судебском усмотрении на данный счет: исходя из какой практики будут назначаться меры наказания, с какой долей субъективности будет применен тот или иной подход к каждому конкретному случаю совершенного противоправного деяния и насколько эффективной будет реализация задач пенализации.

Сомнительна реализация целей уголовного наказания и в случае диапазона санкций ст. 121 УК РФ: штраф в размере до 200 тыс. руб. или в размере заработной платы или иного дохода за период до 18 месяцев, либо обязательными работами на срок до 480 часов, либо исправительными работами на срок до 2 лет, либо арестом на срок до 6 месяцев. Штраф, как минимальная мера наказания за умышленное преступление против личности, видится излишне смягченной, что в полной мере не возымеет действительного воздействия на осужденного для его реабилитации и перевоспитания, восстановления социальной справедливости и профилактики совершения новых преступлений.

В.Д. Филимонов, однако, имеет несколько иной взгляд в данной области. Он настаивает на том, что при определении наказания и иной меры государственного принуждения в совершении противоправного деяния, в процессе исполнения наказания, назначенного судом, должен учитываться индивидуальный подход к уголовной ответственности [4, с. 49]. С этой позицией можно согласиться: индивидуальный подход следует учитывать как при назначении наказания и иных мер государственного принуждения, так и при исполнении судебного решения.

Мнение В.Д. Филимонова видится наиболее практичным, так как в случае двойственного значения пенализации, которое выражается в 1) формировании санкции и 2) назначении наказания виновному лицу, происходит слияние значительно различных форм уголовной политики, реализуемых законодательной и судебной властями. Законодательная деятельность направлена на установление нормативных требований, формирующих правовую основу наказания, в то время как судебная практика ориентирована на применение этих норм в конкретных случаях, учитывая обстоятельства каждого дела. Каждая из этих функций преследует свои задачи.

В связи с этим включение в содержание пенализации концепции индивидуализации уголовной ответственности требует глубокого обоснования, поскольку оно может противоречить принципам разделения функций и целей уголовной политики, а также вызывать споры относительно соотношения универсальных санкций и учета индивидуальных особенностей преступников.

Пенализация, в рамках своего назначения, выступает в качестве одного из ключевых методов реализации уголовной политики, направленного на применение соответствующих мер ответственности в целях обеспечения общественной безопасности, предупреждения преступлений и формирования правовой культуры [5].

Пенализационная стратегия должна основываться на целях наказания и обеспечивать их выполнение. Наказание призвано исправлять виновных и предотвращать новые преступления. Однако, анализ намерений законодателя, базируемый на пояснительных документах к законопроектам показал, что значительная степень намерений была в обеспечении неспецифичных для уголовного права целей. В них вошли: 1) намерения снизить социальные издержки, вызванные чрезмерной криминализацией (снизить количество судимых лиц и осужденных, расходы на их содержание); 2) осуществить общесоциальные задачи (пополнение доходной части бюджета, поддержка семей, укрепление авторитета власти и т.д.).

Наличие нечетко определенных целей, которые объективно невозможно достичь посредством применения наказания, порождает специфическую ситуацию неопределенности в сфере пенализации. Основной момент состоит в том, что подобная ситуация позволяет законодательству с одной стороны произвольно выбирать ключевые цели наказания, а с другой – применять для их реализации иные инструменты, не связанные с уголовными санкциями.

Конфликт между целями наказания и задачами пенализации создает противоречие между карательной практикой закона и прагматическими целями уголовной политики. В результате данной ситуации наблюдается риск искажения целей уголовного закона, что негативно сказывается на легитимности и социальном доверии к системе правосудия. И.А. Кузнецова связывает пенализацию с криминализацией и отмечает: при ее проведении законодатель не только ужесточает, но и смягчает наказание за уже криминализованное деяние [6, с. 101]. Необходимо соблюсти баланс между обеспечением общественной безопасности и исправлением осужденных. Однако существует риск смещения приоритетов в сторону чрезмерного ужесточения мер, что неизбежно нарушает систему.

Таким образом, следует пересмотреть существенные подходы к определению пределов наказания и разработать комплекс усовершенствованных мер по профилактике и устранению уголовно-правовых пробелов. Предлагается ввести мероприятия для реализации справедливой уголовной политики:

- а) пересмотр нормативно-правовой базы в области полноты применяемых санкций в сторону индивидуализации уголовной ответственности;
- б) качественный контроль со стороны правоохранительных органов в сфере реализации уголовной справедливости;
- в) поиск альтернативных мер наказания и замены одного вида на другое, способствующее воспитательному воздействию на лиц;
- г) пересмотр сроков заключения, сократив продолжительность пребывания в условиях строгих пенитенциарных учреждений в пользу некарательных мер гуманистического характера;
- д) преобразование карательного потенциала видов наказаний путем вариации их сроков и размеров по принципу «строгость наказания – меньшая продолжительность»
- е) разработка профилактических мер и программ для снижения нагрузки на уголовную юстицию.

### **СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:**

1. Уголовное наказание: социально-правовой анализ, систематизация и тенденции развития: Монография / Под ред. В.Ф. Лапшина. – М., 2018. – С. 37.
2. Сергеевский Н.Д. Наказание в русском праве XVII века: исследование / отв. ред. А.И. Чучаев, А.А. Ашин. – Владимир : Транзит-Х, 2008. – 254 с.

3. Рузевич О.Р. Пенализация преступлений против собственности, совершенных путем угрозы: Учебное пособие. – Владимир, 2010. – С. 25, 57-59.

4. Филимонов В.Д. Уголовная ответственность по российскому законодательству. – М., 2008. – С. 49, 105, 114, 166.

5. Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс. В 10 т. Т. III. Уголовная политика. Уголовная ответственность. С. 70-72.

6. Кузнецова И.А. Методы уголовно-правовой политики. – Тамбов: Грамота, 2012. № 11 (25): в 2-х ч. Ч. I. – С. 100-104.

### **Информация об авторах**

**Д.А. ДЕНИСЮК** – студент 4 курса.

### **Information about authors**

**D.A. DENISYUK** – 4st year student.